79060_2570087

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
№ 303-ЭС26-6120

г. Москва Дело № А73-7978/2025

Резолютивная часть определения объявлена 7 октября 2026 г.
Полный текст определения изготовлен 19 октября 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Попова В.В.,

судей Антоновой М.К., Якимова А.А.

при участии в судебном заседании представителей федерального государственного бюджетного учреждения «Центральное жилищно-коммунальное управление» Министерства обороны Российской Федерации» (далее – учреждение) – Курыла О.Н. (доверенность от 24 сентября 2026 г. № 237), Окороковой С.А. (доверенность от 24 сентября 2026 № 238), Сорене И.Б. (доверенность от 24 сентября 2026 г. № 236), представителей общества с ограниченной ответственностью «Авантаж инжиниринг» (далее – общество) – Гольдберга И.Л. (доверенность от 1 января 2026 г. № 236), Дроздовского Д.В. (доверенность от 1 января 2026 г. № 237), Митяевой А.О. (доверенность от 1 января 2026 г. № 233), Станкевича А.В. (доверенность от 4 мая 2026 г. № 222),

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 7 апреля 2026 г. по делу № А73-7978/2025 Арбитражного суда Хабаровского края.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Попова В.В., выслушав объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

учреждение обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с иском к обществу о возложении обязанности заключить дополнительное соглашение № 3 к государственному контракту от 2 мая 2023 г. №04-02.05.2023-275К на выполнение мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности, в редакции истца.

Общество предъявило встречный иск к учреждению о признании недействительным одностороннего отказа от исполнения государственного контракта от 2 мая 2023 г. №04-02.05.2023-275К, выраженного в уведомлении от 30 июня 2025 г. № 370/У/18/2426.

До рассмотрения дела по существу учреждение заявило отказ от иска на основании статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Суд первой инстанции рассмотрел и принял отказ от иска.

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 10 сентября 2025 г., оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 26 ноября 2025 г., производство по первоначальному иску прекращено, встречный иск удовлетворен.

Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 7 апреля 2026 г. решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда отменены в части удовлетворения встречного иска, в удовлетворении встречного иска отказано.

Не согласившись с постановлением окружного суда, общество обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, ссылаясь на наличие оснований для его отмены в порядке статьи 291^1 АПК РФ.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 сентября 2026 г. кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы кассационной жалобы, просили принятое по делу постановление суда округа отменить, оставить в силе решение суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции.

Представители учреждения с доводами кассационной жалобы не согласились по мотивам, изложенным в отзыве на жалобу, просили оставить кассационную жалобу без удовлетворения, а обжалуемое постановление окружного суда - без изменения.

В соответствии с частью 1 статьи 291^{11} АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы дела, проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на жалобу, выслушав объяснения представителей общества и учреждения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291^{11} АПК РФ оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

Как следует из материалов истребованного дела и установлено судами, учреждением (заказчик) и обществом (исполнитель) заключен контракт от 2 мая 2023 г. №04-02.05.2023-275К (далее – контракт) на выполнение мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности котельной № 35, п. Онохой, Республика Бурятия. Контракт заключен на основании Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон № 44-ФЗ).

В соответствии с пунктом 2.1 контракта исполнитель осуществляет действия, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов (топлива) на объекте заказчика путем реализации на данном объекте перечня энергоэффективных мероприятий, а заказчик оплачивает оказанные исполнителем услуги/выполненные работы по итогам определения в отчетном периоде доли размера экономии энергетических ресурсов в стоимостном выражении, достигнутой по результатам реализации энергоэффективных мероприятий.

Указывая, что по итогам выездной проверки энергосервисных контрактов комиссия учреждения составила акт от 10 июля 2024 г., согласно которому в приложении № 4 к контракту неверно, в завышенном размере установлен объем потребления энергетических ресурсов, что в свою очередь повлекло ошибки в

расчете размера экономии, учреждение направило в адрес общества дополнительное соглашение № 3, содержащее, по утверждению заказчика, корректные данные.

Поскольку общество отказалось подписать дополнительное соглашение, учреждение обратилось в арбитражный суд с иском об обязании исполнителя заключить дополнительное соглашение № 3 к контракту.

После подачи искового заявления учреждение разместило в Единой информационной системе в сфере закупок 1 июля 2025 г. уведомление от 30 июня 2025 г. № 370/У/18/2426 об отказе от контракта.

Общество, настаивая, что односторонний отказ от контракта является недействительной сделкой, оснований для расторжения не имелось, исполнитель надлежащим образом соблюдал свои обязательства по контракту, предъявило встречный иск.

Учреждение заявило отказ от первоначального иска, который рассмотрен и принят судом.

Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, удовлетворил встречные исковые требования о признании недействительным одностороннего отказа учреждения от исполнения контракта. При этом суд руководствовался положениями статей 10, 168, 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статей 95, 108 Закона № 44-ФЗ, исходил из того, что общество надлежащим образом исполнило обязательства по контракту, результат работ принят, оборудование поставлено на баланс, отказ заказчика от контракта в отсутствие нарушений со стороны исполнителя противоречит принципу добросовестности участников гражданских правоотношений.

Суд округа отменил решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда, отказал в удовлетворении встречного иска.

Окружной суд, ссылаясь на положения статей 717, 782 ГК РФ, пункта 9 статьи 95 Закона № 44-ФЗ, разъяснения, изложенные в пунктах 14, 15 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 июня 2017 г., исходил из того, что оспариваемый отказ от исполнения контракта не может быть признан недействительным, поскольку в контракте закреплена возможность его расторжения в одностороннем порядке по правилам гражданского законодательства (пункт 22.7.3 контракта), в данном случае учреждение воспользовалось правом заказчика на немотивированный односторонний отказ от контракта.

Судебная коллегия соглашается с выводами судов трех инстанций о наличии оснований для прекращения производства по делу в части первоначальных исковых требований в связи с отказом учреждения от иска.

В этой части судебные акты обществом не оспариваются.

Однако выводы окружного суда в части отказа в удовлетворении встречных исковых требований нельзя признать обоснованными.

Согласно пункту 2 статьи 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, допускается в случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В соответствии с частью 9 статьи 95 Закона № 44-ФЗ заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным ГК РФ для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было установлено контрактом.

Законодательство о государственных закупках не устанавливает запрета для заказчика на односторонний отказ от исполнения контракта в случае, если ГК РФ предусматривает соответствующее основание для отказа от данного вида обязательств и такое основание включено в условия контракта.

Согласно положениям пункта 22.7.3 контракта расторжение допускается в случае принятия стороной решения об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным ГК РФ для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств.

Заключенный сторонами контракт квалифицирован судами как договор, имеющий смешанный характер, содержащий элементы договоров подряда и возмездного оказания услуг, к которым применяются соответствующие положения глав 37 и 39 ГК РФ.

По общему правилу, договор подряда, так и договор возмездного оказания услуг может быть расторгнут заказчиком в связи с нарушением контрагентом своих обязательств.

Вместе с тем положения статей 717 ГК РФ и 782 ГК РФ предоставляют заказчику и в договоре подряда, и в договоре возмездного оказания услуг право в одностороннем порядке немотивированно отказаться от договора.

Суд округа квалифицировал отказ учреждения от контракта как немотивированный отказ заказчика в порядке, предусмотренном положениями статьи 782 ГК РФ.

Между тем окружной суд не учел следующее.

В соответствии с пунктом 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах

применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» при осуществлении стороной права на односторонний отказ от его исполнения она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны. Нарушение этой обязанности может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего отказа от его исполнения (пункта 2 статьи 10, пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Положения пункта 4 статьи 450.1 ГК РФ устанавливают определенный ограничитель свободы усмотрения стороны, которой предоставлено право на одностороннее изменение или расторжение договора, предусматривают обязанность стороны, реализующей такое право, действовать разумно и добросовестно.

Требование стороны об одностороннем отказе от договора в отсутствие нарушений со стороны другой стороны нельзя считать добросовестным в том случае, когда отказ от договора повлечет для другой стороны несоразмерные имущественные потери по сравнению с теми, которые такая сторона должна была нести в пределах надлежащего исполнения обязательства. Немотивированный отказ от договора не должен приводить к явно диспропорциональному изменению имущественного положения сторон договора.

Частью 1 статьи 12 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами, муниципальные органы, казенные учреждения, иные юридические лица в случаях, установленных таким законом, при планировании и осуществлении закупок должны исходить из необходимости достижения заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Произвольный отказ от контракта заказчиком нарушает принцип эффективности осуществления закупок, умаляет права участника закупки как более слабой стороны в данных правоотношениях.

В отсутствие существенных нарушений контракта исполнителем, немотивированный, а по сути, необоснованный отказ от контракта, является злоупотреблением заказчиком правом на одностороннее расторжение контракта, нарушает права и законные интересы исполнителя, вытекающие из осуществления предпринимательской деятельности.

Энергосервисный контракт предполагает, что исполнитель выполняет обязательства, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов, а оплату за выполнение обязательств получает постепенно в виде процентов от

сэкономленных заказчиком денежных средств на оплату энергетических ресурсов.

При заключении контракта разумные ожидания исполнителя состоят в том, что если он будет надлежащим образом исполнять свои обязательства, то вправе рассчитывать на ту оплату, которая предусмотрена контрактом.

Немотивированное расторжение энергосервисного контракта меняет порядок расчета между сторонами, не оправдывает разумных ожиданий добросовестного исполнителя.

Следует отметить, что правовая позиция учреждения при рассмотрении спора была противоречивой.

В первоначально поданном исковом заявлении учреждение не ссылалось на нарушение обществом обязательств по контракту, настаивало на заключении дополнительного соглашения, в котором изменен расчет начальной максимальной цены контракта, изменены объем и цена потребленных учреждением энергоресурсов в отчетный период, что повлияло на размер предполагаемой экономии, из которого будет производиться окончательный расчет по договору.

В тексте уведомления от 30 июня 2025 г. о расторжении контракта заказчик не указал, что исполнителем нарушены условия контракта, ссылался на общие положения гражданского законодательства о расторжении договоров – статью 450.1 ГК РФ, а также на положения пункта 22.7 контракта.

При этом указанный пункт контракта предусматривает четыре случая, при которых допускается расторжение контракта: по соглашению сторон (пункт 22.7.1); по решению суда (пункт 22.7.2); в случае принятия стороной решения об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным ГК РФ (пункт 22.7.3); если поставленный товар не соответствует конкурсной документации или исполнитель предоставил недостоверную информацию о своем соответствии требованиям конкурсной документации (пункт 22.7.4).

Заказчик не раскрыл причины, которые послужили основанием для расторжения контракта.

Только в тексте кассационной жалобы, поданной в окружной суд на постановление апелляционного суда, оставившего в силе решение суда об удовлетворении исковых требований общества, учреждение привело довод о том, что исполнитель установил котельную, которая требует использования той марки угля, которая не предусмотрена условиями контракта, что повлекло увеличение затрат заказчика на оплату энергетических ресурсов.

Следует отметить, что суды первой и апелляционной инстанций оценили полноту выполнения обществом контрактных обязательств, признали

доказанным, что заказчик принял смонтированное исполнителем оборудование без замечаний, поставил на баланс.

Суды установили, что исполнителем выполнены энергоэффективные мероприятия, предусматривающие монтаж новой котельной, сторонами оформлены соответствующие акты об оказании услуг от 30 октября 2023 г. и 31 октября 2023 г.

В дальнейшем заказчиком и исполнителем подписаны акты достижения экономии за период с ноября 2023 г. по март 2024 г., а уже с апреля 2024 г. заказчик не подписывал акты. Учреждение пояснило, что причиной отказа от подписания актов был отказ общества от подписания дополнительного соглашения № 3 к контракту, которое содержит иные суммы экономии.

Позиция учреждения, прежде всего, основывалась на переоценке условий закупочной процедуры, а не на наличии претензий к качеству исполненных обществом обязательств.

Между тем доводы заказчика о том, что цена сформирована некорректно, неверно произведен расчет начальной максимальной цены контракта, правомерно отклонены судами первой и апелляционной инстанций как не соответствующие фактическим обстоятельствам. Кроме того за достоверность определения цены контракта ответственным является государственный заказчик, а не исполнитель, лишенный права повлиять на ее размер (пункт 7.1 контракта).

Суды первой и апелляционной инстанций оценили поведение заказчика, принявшего без претензий и замечаний результат работ в рамках выполнения исполнителем энергоэффективных мероприятий, но отказавшегося проводить расчеты по цене, установленной контрактом, как недобросовестное.

Отказ заказчика от контракта квалифицирован судами как злоупотребление правом, в связи с чем данная сделка признана недействительной на основании положений статей 10 и 168 ГК РФ.

Суд округа не опровергал выводов нижестоящих судов о том, что поведение заказчика не отвечает критерию добросовестности, формально применил положения статей 717 ГК РФ и 782 ГК РФ, не учел установленные нижестоящими судами обстоятельства исполнения сторонами своих обязательств, а также характер заключенного сторонами контракта.

Допущенные судом округа нарушения норм материального права повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов, в связи с чем обжалованное постановление подлежит отмене на основании части 1 статьи 291^{14} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а решение

суда первой инстанции и постановление апелляционного суда в части удовлетворения встречного иска – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291^{11} - 291^{15} АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 7 апреля 2026 г. по делу № А73-7978/2025 в части отказа в удовлетворении встречного иска отменить.

Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 10 сентября 2025 г. и постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 26 ноября 2025 г. в части удовлетворения встречного иска оставить без изменения.

В остальной части принятые по делу судебные акты оставить без изменения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья В.В. Попов

Судья М.К. Антонова

Судья А.А. Якимов